

В отделении участка района Дун.

— Капитан Цяо, что сказали в Отделе тяжких преступлений? — как только Лань Цяо вернулась, Шэнь Лань бросилась к ней и спросила.

— Мы будем продолжать расследование этого дела, но на каждом этапе нам придется сообщать подробности Отделу тяжких преступлений. — Лань Цяо сняла полицейскую куртку, но внезапно что-то почувствовала и вопросительно посмотрела на Шэнь Лань.

Как и предполагала Лань Цяо, Шэнь Лань действительно чего-то хотела:

— Тогда в следующий раз, когда пойдешь докладывать капитану Мингу, можешь взять меня с собой? Или я могу пойти одна и выполнять твои поручения.

Лань Цяо улыбнулась:

— Ты хочешь пойти и отчитаться перед капитаном Мингом, или ты хочешь пойти и увидеться с капитаном И?

Глаза Шэнь Лань расширились, а щеки покраснели:

— Капитан Цяо, что за глупости вы говорите?

— Кто из нашей команды не знает о твоей влюбленности в капитана И? — спросила Лань Цяо.

— В прошлом году во время совместных тренировок ты постоянно пялилась на него.

Шэнь Лань закрыл лицо рукой, чтобы не выдать своих мыслей:

— Он мне просто немного нравится, втайне! Не говорите капитану И, никто из вас не должен ему об этом рассказывать. Ему нравятся милые, элегантные женщины. Я слишком грубая, он никогда не влюбится в меня.

Лань Цяо сначала хотела ответить, но, немного поколебавшись, все же оставила эту затею.

Посторонние любили называть женщин-полицейских «цветами» полиции. Однако женщин-офицеров, которые действительно были изящны и красивы, как цветы, было очень мало. Особенно это касалось женщин из отряда Лань Цяо, который постоянно действовал на передовой.

Даже самая роскошная девушка не могла остаться безупречной перед лицом суровых условий полевой работы. Черты лица Шэнь Лань были прекрасны, но на лбу у нее был незаметный шрам,

полученный во время стычки с преступниками в начале ее карьеры.

Многие женщины-офицеры получали травмы во время исполнения служебных обязанностей, и у большинства из них не было времени на то, чтобы заботиться о внешнем виде. Когда появлялись важные задания и дела, они работали так же неустанно, как и мужчины-офицеры.

Если бы Шэнь Лан не была офицером полиции, она могла бы соответствовать типажу, который нравится И Фэю. Но сейчас...

Лань Цяо вздохнула и сказала Шэнь Лань:

— Хорошо. В следующий раз, когда нам нужно будет явиться в Бюро, ты пойдешь со мной.

И Фэй даже не подозревал, что женщина в полиции тайно влюблена в него. В то время он руководил расследованием в кампусе Цзыцзяо университета Донгье.

У Чжань Ли был мотив для совершения преступления, а ее статус одной из пятидесяти лучших в Национальном женском конкурсе боевых искусств давал ей возможность убить Лу Чэнь и Чжао Сиянь.

Чжоу Синьлинь училась в одной группе с Лу Чэнь и Чжао Сиянь, и по мнению других студентов, она знала двух жертв лучше, чем кто-либо другой.

В первый раз, когда Отдел тяжких преступлений посетил кампус Цзыцзяо, Чжоу Синьлинь была на стажировке. Она не успела вернуться и поговорить с ними. В этот раз, когда И Фэй нашел ее, она успела сказать лишь несколько слов, после чего разрыдалась.

И Фэй утешил ее, как мог, но вскоре перешел к делу:

— Насколько ты знаешь, у Лу Чэнь и Чжао Сиянь были враги в кампусе?

— Они были в плохих отношениях с Чжан Ли, — сказала Чжоу Синьлинь, все еще всхлипывая.

— У Чжан Ли очень агрессивный характер, к тому же она безумно ревнива, поэтому ей не нравятся те, чьи оценки лучше, чем у нее. Особенно таких, как Лу Чэнь, который поступил из другого вуза.

Чжан Ли. Опять. Еще один человек упомянул Чжань Ли.

И Фэй кивнул, а затем продолжил:

— Пожалуйста, подумай хорошенько. Не происходило ли с Лу Чэнь или Чжао Сиянь в

последнее время чего-нибудь странного?

— Да! — воскликнула Чжоу Синьлинь. — В этом году был человек, который постоянно помогался сестры Янь.

Человек, помогавшийся Чжао Сиянь. Это мог быть только Хэ И.

— Кроме этого, было ли что-нибудь еще странное? — спросил И Фэй.

У Чжоу Синьлинь потекли слезы, и она погрузилась в раздумья. Через некоторое время она ответила:

— Чэньчэнь накачали лекарствами.

И Фэй мгновенно насторожился:

— Лекарствами? Что за лекарства? Когда это произошло?

Во время предыдущего расследования никто не упоминал об отравлении лекарством. Похоже, об этом не знала даже Янь Ле, вторая соседка жертв.

— Это был не яд или что-то в этом роде, а обычная смесь эфирных масел. — Чжоу Синьлинь начала рассказывать: — Это было в начале второго семестра нашего первого года обучения в аспирантуре. Чэньчэнь пошла в библиотеку кампуса, чтобы взять кое-какие материалы. Она принесла с собой бутылку чая, которую заварила дома, и поставила ее на стол, пока ходила за книгами. Она оставила ее без присмотра лишь на некоторое время. Но когда она вернулась и попробовала чай, то почувствовала странный запах.

При этих словах Чжоу Синьлинь начала тихонько дрожать:

— Чэньчэнь уже проглотила первый глоток чая. Если бы это был яд... я боюсь, что Чэньчэнь... она бы...

— Не паникуй, — мягко посоветовал И Фэй. — Не торопись.

Чжоу Синьлинь сделала небольшую паузу, а затем продолжила:

— Библиотека кампуса очень большая, и каждый может зайти туда, если у него есть удостоверение личности. Стол, за которым сидела Чэньчэнь, находился в зоне, не подлежащей наблюдению, поэтому было бы очень сложно разобраться в этом вопросе. Чэньчэнь сходила в больницу, чтобы пройти обследование. Убедившись, что с ней все в порядке, она попросила нас

никому не говорить.

— Под «нами» вы подразумеваете...?

— Меня и сестру Янь, — сказал Чжоу Синьлинь. — Чэньчэнь попросила наших однокурсников, специализирующихся на медицине, провести лабораторные анализы чая, и они подтвердили, что это была смесь эфирных масел, которая продается в любой аптеке. Тот, кто это сделал, вылил полбутылки! Вы не отравитесь, если выпьете хотя бы глоток, но все равно это было очень страшно. С тех пор Чэньчэнь стала очень осторожной и никогда не пила ничего, что не было приготовлено на ее глазах.

И Фэй не мог не задуматься: кто мог подлить эфирные масла в чай Лу Чэнь?

Это был просто розыгрыш или репетиция перед настоящим отравлением?

Кампус Цзыцзяо был самым новым кампусом Университета Донгье, и охрана там была намного строже, чем в старых кампусах. Посторонним было практически невозможно проникнуть на территорию кампуса, тем более в библиотеку, где каждый должен был предъявить свой университетский пропуск, чтобы попасть внутрь.

Велика вероятность, что преступник, подливший эфирные масла в чай Лу Чэнь, был сотрудником или студентом этого университета.

— У вас есть подозреваемый? — спросил И Фэй.

Чжоу Синьлинь колебалась несколько минут и прошептала:

— Да.

— Кто?

— Чжань Ли.

В это время Чжоу Юань неожиданно позвонил на мобильный телефон И Фэя:

— Капитан И! Я просмотрел историю Чжан Ли в Интернете и обнаружил, что она недавно искала такие фразы, как «как спрятать труп», «как убить так, чтобы тебя не обнаружили» и «высокотоксичные яды». У нее также есть аккаунт на Weibo, у которого нет ни одного подписчика...

Положив трубку, И Фэй сразу же нашел аккаунт в Weibo, о котором упоминал Чжоу Юань.

Прокрутив страницу вниз, он почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок.

В Weibo было полно постов, подтверждающих сильную злобу Чжань Ли к Лу Чэнь.

На своем аккаунте в Weibo Чжань Ли называла Лу Чэнь «Л» и неоднократно писала о том, что желает ей смерти. После того как в сентябре снова начался учебный год, частота сообщений Чжань Ли увеличилась. К нескольким из них были приложены скриншоты, и все они были связаны с убийствами и уничтожением трупов.

Сообщение от марта этого года подтвердило слова Чжоу Синьлинь.

Чжан Ли действительно подлила эфирные масла в чай Лу Чэнь.

"Сегодня я подлила немного эфирного масла в чай Л. Эта наивная женщина сделала большой глоток, даже не понюхав напиток. Ха-ха-ха, я действительно жалею об этом, если бы я налила яд вместо эфирного масла, она бы тоже его выпила? В таком случае она была бы мертва. Полицейские бы меня выследили? В любом случае, жалеть об этом бесполезно. Я еще не была готова. Л, ты просто продолжаешь быть ужасной сукой. Когда-нибудь я воздам тебе по заслугам!"

13 октября Чжан Ли в последний раз опубликовал сообщение на этом аккаунте.

"Л и эта собака отправились посмотреть на листья гинкго на той самой известной в сети горе. Там ведь еще не должно быть много людей, верно? Может, это мой шанс?"

Шанс?

Для чего?

Шанс убить Лу Чэнь и Чжао Сянь?

13-го числа Чжан Ли отправилась на гору Циюэ?

Почему Чжань Ли больше ничего не писала после 13-го числа?

При виде содержимого своего собственного анонимного аккаунта в Weibo лицо Чжань Ли мгновенно осунулось. Она слабо покачала головой и пробормотала:

— Нет, это не... нет...

И Фэй смотрел на девушку с жалостью в глазах. На сердце у него было тяжело.

Успеваемость Чжань Ли была не такой хорошей, как у Лу Чэнь, но и плохими ее оценки не назовешь. Во время вступительных экзаменов в бакалавриат результаты Чжан Ли были выше, чем у Лу Чэнь. Иначе она не смогла бы поступить в такой престижный университет, как Университет Донгье, а успех в аспирантуре еще больше подтвердил ее выдающиеся способности.

Помимо оценок, она также была мастером боевых искусств.

Но появление в ее жизни Лу Чэнь привело ее в психологически неуравновешенное состояние. Ревность Чжань Ли росла все больше и больше, пока она не совершила такой необдуманной поступок, как подливание эфирного масла в чай Лу Чэнь. Она даже начала замышлять смерть Лу Чэнь.

— Где вы были в ночь на 13 октября? — спросил И Фэй.

Чжань Ли все еще безостановочно качала головой. Она подняла обе руки и закрыла уши, не желая произносить ни слова.

Даже если Чжань Ли отказывалась что-либо говорить, улики говорили сами за себя.

В 13:04 13-го числа камера наблюдения на автовокзале зафиксировала, как Чжань Ли садится в автобус 308-го маршрута. Она вышла на конечной остановке, на улице Западная Тяньсин.

В 14:12 и 14:32 того же дня Чжань Ли была еще дважды запечатлена камерами видеонаблюдения в районе улицы Западная Тяньсин, как будто ожидая автобуса.

Но после этого до десяти часов вечера она больше не появлялась ни на одной камере наблюдения.

В 22:00 должен был отправиться последний автобус 308-го маршрута. Чжан Ли видели садящейся в этот автобус. У нее было странное выражение лица, она выглядела усталой и разочарованной.

И Фэй поручил группе технического расследования максимально улучшить видеозапись. Даже после увеличения масштаба на теле Чжань Ли не было видно крови.

На видеозаписи было видно, что Чжань Ли приходит и уходит в одной и той же одежде, а то, как умерли Лу Чэнь и Чжао Сянь, почти наверняка привело бы к тому, что кровь попала на убийцу. Если Чжань Ли действительно была убийцей, принесла ли она с собой второй комплект идентичной одежды, чтобы переодеться в нее после совершения преступления?

А если Чжань Ли не была убийцей, то куда она ходила в те часы? Что она делала все это время?

— Я хотела убить Лу Чэнь! В таком месте, как гора Циюэ, Лу Чэнь не смогла бы найти помощь, а Чжао Сиянь — просто пустая трата кислорода. Я могла бы легко свернуть им шеи, — сказала Чжань Ли. Ее глаза покраснели. — Я ходила на гору Циюэ, но не убивала их!

Ее слова были не слишком убедительны. Чжань Ли отправилась к горе Цюэ с намерением убить Лу Чэнь, но по прибытии отказалась от задуманного? Почему?

И Фэй терпеливо спросил:

— Ты сдалась, потому что не смогла их найти? Или потому, что что-то увидела?

Отдел тяжких преступлений.

Проводив Лань Цяо, Минг Шу заперся в маленькой комнате для совещаний и в одиночку занялся делом об исчезновении, которое невозможно не заметить.

Цю Минь, интернет-знаменитость из города Донгье, в последний раз обновлял свои аккаунты в социальных сетях 4 октября. Последние записи с его мобильного телефона были сделаны 14 октября, когда он использовал его для оплаты доставки еды в Шоуцюань, города рядом с горой Циюэ. С тех пор телефон был выключен, а карта памяти извлечена, и отследить его не было никакой возможности.

14 октября - это был следующий день после убийства Лу Чэнь и Чжао Сиянь.

Даже до этого случая, связь между Цю Мином и горой Циюэ была бы довольно сильной.

Два года назад о горе Циюэ впервые узнали благодаря фотографии, сделанной одним из туристов. Но именно Цю Минь больше всех рекламировал этот пейзаж, превратив гору Циюэ в известное в сети место.

В прошлом и позапрошлом году Цю Минь размещал на своих страницах в социальных сетях огромное количество материалов, связанных с горой Циюэ. Благодаря привлекательным чертам лица, уникальным подписям, ракурсам фотографий и т. д. он стал тем, кто наиболее прочно ассоциируется с горой Циюэ.

В этом году гора Циюэ привлекла к себе больше внимания и посетителей, чем когда-либо. Однако Цю Минь стал все меньше и меньше писать о горе. Вероятнее всего, он уже успел оседлать волну этого увлечения и перешел к поиску следующей сенсационной вещи, которую можно было бы порекомендовать своим поклонникам.

Но теперь Цю Минь исчез.

Цю Минь выкладывал по одному видео в неделю, а иногда, когда он был особенно активен, по два видео в неделю. Его контент можно было разделить на две категории — рекомендации по еде в городе Донгье и рекомендации по красивым достопримечательностям города Донгье. В середине недели и в выходные Цю Минь также проводил прямые трансляции, каждый раз зарабатывая десятки тысяч юаней в качестве вознаграждения.

Что касается Weibo, то Цю Минь выкладывал обновления каждый день. Если ему нечего было порекомендовать, он просто выкладывал селфи.

Судя по его неактивности на Weibo, скорее всего, Цю Минь исчез 4 октября или, самое позднее, 5 октября. Команда Лань Цяо уже проверила камеры наблюдения вокруг дома Цю Мина. Они установили, что Цю Минь вышел из дома утром 4-го числа с сумкой через плечо. После этого он больше не возвращался.

Однако, судя по записям его телефонных разговоров, Цю Минь полностью исчез из поля зрения только 14 октября — на следующий день после убийства Лу Чэнь и Чжао Сянь.

В настоящее время отряд Лань Цяо пытался найти человека, который доставил еду Цю Мину 14 октября. Но пока безуспешно.

Точный день исчезновения Цю Мина связан с характером его исчезновения.

Было два типа исчезновений. Человек мог пропасть по собственной воле, а мог — потому что с ним что-то случилось.

Цю Минь уже давно работает в сети, его ежемесячный доход составляет более 100 000 юаней от вознаграждений фанатов и доходов с рекламы, так что же могло заставить его уйти, не сказав ни слова?

Если он ушел не по своей воле, то что с ним случилось? Кто заставил его исчезнуть? И кто воспользовался его телефоном, чтобы заплатить за еду 14-го числа?

Шоуцюань, город Шоуцюань...

Минг Шу уцепился за переносицу и сделал несколько глубоких вдохов.

Одно дело об убийстве. Одно дело об исчезновении. Оба связаны с горой Циюэ в Шоуцюане. Значит, исчезновение Цю Мина как-то связано со смертью Лу Чэнь и Чжао Сянь?

Социальные круги Цю Мина, Лу Чэнь и Чжао Сянь не пересекались. Не было никаких

признаков того, что они знакомы друг с другом. Однако вполне возможно, что Лу Чэнь и Чжао Сиянь видели видеоролики Цю Мина.

Минг Шу просмотрел последние видео Цю Мина. Его взгляд задержался на самом популярном за последние несколько месяцев.

В нем рассказывалось о «Цзяньху», ресторане цзяньхуской кухни.

Минг Шу вспомнил, что это был тот самый популярный ресторан, который открылся рядом с «Креветки Баобао».

«Цзяньху» был довольно скромным рестораном, где продавались недорогие блюда. Пообедать там можно было примерно за семьдесят-восемьдесят юаней на человека. Интерьер ресторана был довольно средним, а блюда — не выдающимися, но у Цю Мина был довольно своеобразный взгляд на это место. Он хвалил его за вкус еды, а также за гостеприимство хозяина по фамилии Чэн.

На днях, когда Минг Шу вместе с Сяо Юанем ел в «Креветки Баобао», женщина, продававшая им напитки, попыталась «порекомендовать» им «Цзяньху». У Минг Шу не было никакого желания проверять его. Он был уверен, что все хвалебные отзывы об этом месте были преувеличением. Но теперь, увидев видео Цю Мина, Минг Шу подумал, что когда-нибудь найдет время, чтобы заглянуть в этот ресторан. Похоже, Цю Минь действительно обладал всеми нужными навыками популярного блогера.

Минг Шу проверил дату на видео «Цзяньху», загруженном Цю Мином. Он заметил, что оно было размещено как раз перед тем, как Отдел тяжких преступлений впервые посетил «Креветки Баобао» во время расследования дела Ша Чунь.

В то время «Креветки Баобао», несомненно, были самым популярным рестораном на улице Лонгченг.

Теперь же «Цзяньху» явно затмил «Креветки Баобао» по популярности. Неужели это из-за рекомендации Цю Мина?

Минг Шу решил сначала поискать «Цзяньху» на Weibo. Он быстро обнаружил, что одним из главных поисковых запросов был Qiu Mountain sleepless — онлайн-псевдоним Цю Мина. Когда Минг Шу пролистал результаты поиска, он увидел множество отзывов людей, которые говорили, что пошли в этот ресторан по рекомендации Qiu Mountain sleepless. Все они хвалили ресторан за отличное обслуживание и утверждали, что открыли для себя настоящую жемчужину. Многие из них сказали, что обязательно посетят ресторан снова, и так же «настоятельно рекомендовали» его другим.

Затем Минг Шу заглянул на самый активный форум местных жителей города Донгье — «Привет, Донгье». Пролитав популярные сообщения, он увидел, что многие из них посвящены

«Цзяньху».

Похоже, Qiu Mountain sleepless действительно был первым, кто начал продвигать «Цзяньху». Первая волна клиентов, пришедших по его рекомендации, осталась очень довольна, и шестеренки машины сарафанного радио начали вращаться. После этого многие другие популярные авторитеты города отправились в «Цзяньху», чтобы принять участие в шумихе. Большинство из них написали о своих впечатлениях и похвалили ресторан.

Лишь один из них написал негативный отзыв:

"Возможно, мои ожидания были слишком высоки. Я почувствовал себя немного разочарованным после того, как поел там".

Этот знаменитый блогер был известен своим ядовитым языком, поэтому большинство пользователей интернета не придали большого значения этому отзыву.

Поскольку довольные клиенты продолжали рекламировать ресторан из уст в уста, «Цзяньху» в считанные месяцы стал самым популярным рестораном на улице Лонгченг. Его популярность была достаточной, чтобы посрамить уже немного приевшиеся «Креветки Баобао».

Просматривая форумы, Минг Шу заметил, что многие люди любят сравнивать «Креветки Баобао» и «Цзяньху». Эти два ресторана были соседями, и их меню во многом совпадало. Кроме того, они были ориентированы на одну и ту же аудиторию, а «Креветки Баобао» пользовался огромной популярностью, так что сравнение этих двух заведений казалось вполне естественным.

Многие пользователи интернета критиковали «Креветки Баобао» и хвалили «Цзяньху». Некоторые даже публиковали откровенно ложные утверждения о «Креветках Баобао», исключительно для того, чтобы рассказать о «Цзяньху».

Нетрудно было понять, как «Креветки Баобао» так быстро оказалась в тени «Цзяньху».

На первый взгляд казалось, что падение популярности «Креветки Баобао» связано с ростом популярности соседнего «Цзяньху». Однако, копнув глубже, можно было понять, что это не совсем не связано с видео, которое Цю Минь выложил несколько месяцев назад.

Цю Минь был местной знаменитостью. Он был известен в Интернете, и у него было бесчисленное количество местных поклонников. С помощью своих слов, фотографий и видео он мог привлечь огромное внимание к новому ресторану.

Конечно, популярность «Цзяньху» не могла быть заслугой только Цю Мина. Качество еды в ресторане по-прежнему было самым важным фактором. Если бы еда в «Цзяньху» была плохой, Цю Минь мог бы выложить десяток видеороликов, но популярность ресторана от этого бы не

выросла. Люди могли сходить один раз по его рекомендации, но если бы еда им не понравилась, они бы не пошли второй раз, и уж точно не стали бы «рекомендовать» это место своим друзьям.

Но если бы Цю Минь не порекомендовал «Цзяньху»...

Возможно, со временем «Цзяньху» все же привлек бы к себе внимание, и, возможно, в один прекрасный день он стал бы так же дико популярным. Но он определенно не смог бы так быстро подняться на вершину славы и не украл бы столько клиентов «Креветки Баобао» за такой короткий промежуток времени.

Уходя из «Креветки Баобао» после ужина, Сяо Юань сказал что-то вроде:

— Большинство вещей просто хорошие или плохие, а не «очень хорошие» или «очень плохие». Чем больше влиятельных людей порекомендуют что-то хорошее, тем «лучше» это будет казаться. В то же время, чем больше людей плохо отзовутся о чем-то некачественном, тем «хуже» эта вещь будет становиться в глазах общественности.

Утраченная слава «Креветки Баобао» и нынешние деловые неурядицы были тому примером.

Люди были социальными существами. Большинство из них плывет по течению.

Сам Минг Шу не был исключением. Иначе он не взял бы Сяо Юаня поесть в «Креветки Баобао».

Судя по записям работы Цю Мина на его платформе, ему ежемесячно платили за рекламу товаров. Это был его основной источник дохода. Однако ему не платили как минимум за половину блюд и развлечений, которые он рекомендовал. Другими словами, он часто ходил куда-то или ел что-то сам и рекламировал это на своей платформе после того, как решал, что ему это действительно нравится. Это был один из способов, с помощью которого он органично продвигал свою платформу и увеличивал охват аудитории.

«Цзяньху», похоже, относился к этой последней категории рекомендаций.

До «Цзяньху» Цю Минь посетил множество других неизвестных ресторанов в городе Донгье, повышая их популярность с помощью своих видео. Но Цю Минь также извлекал выгоду из этих видео. С каждым видео он становился все популярнее, что, в свою очередь, приводило к увеличению числа рекламных постов.

Это была беспроблемная ситуация.

Но был ли кто-то, кто пострадал из-за рекомендаций Цю Мина?

Конечно. Например, «Креветки Баобао». И наверняка были другие рестораны, которые в прошлом пережили подобный спад.

Минг Шу откинулся в кресле и закрыл глаза.

Если бы с Цю Мином что-то случилось, у этих ресторанов, которые «пострадали» из-за него, несмотря на то что он не имел к ним почти никакого отношения, было бы достаточно мотивов, чтобы навредить ему.

А если Цю Минь исчез по собственной воле, зачем ему было ехать в Шоуцюань?

— Гора Циюэ, листья гинкго, храм Хайцзин, Лу Чэнь, Чжао Сиянь... — Минг Шу тихонько пробормотал себе под нос, а затем внезапно открыл глаза, и в его голове возникла идея.

Совсем недавно Сяо Юань указал на несколько странных моментов в деле 1013. Он бросил Минг Шу «веревку». Хотя «веревка» была их внутренней шуткой, сейчас она действительно пригодилась. Именно благодаря подсказкам Сяо Юаня Минг Шу избежал тупика.

Лу Чэнь и Чжао Сиянь погибли странным образом. Очевидно, что они отправились на гору Циюэ только ради любования осенними листьями, но так и не спустились обратно.

Каков был мотив убийцы?

Есть высокая вероятность, что убийца не собирался их убивать, но в итоге ему пришлось это сделать!

Потому что они увидели, а точнее, сфотографировали то, что не должны были видеть.

У Минг Шу возникло ощущение, что перед его глазами открылся новый мир.

Возможно, на горе Циюэ был какой-то секрет, который еще не был раскрыт общественности. Возможно, Лу Чэнь и Чжао Сиянь наткнулись на этот секрет, после чего убийца посчитал нужным лишить их жизни. Но после завершения убийств возникла проблема, как избавиться от их трупов.

Пока невозможно было заставить трупы полностью исчезнуть, всегда наступал день, когда их обнаруживали. Как только трупы попадали в поле зрения полиции, полицейские шли по следу. Любая улика, обнаруженная на теле, могла вывести полицию на убийцу.

Поэтому убийца придумал, как ввести полицию в заблуждение.

Пульс Минг Шу постепенно участился. Он снова и снова прокручивал в голове эту теорию, выискивая бреши в логике.

Если все это правда, то на что же наткнулись Лу Чэнь и Чжао Сиянь?

— Шеф, вы искали меня? — Фан Юаньхан толкнул дверь и вошел, выглядя так, словно только что вернулся с прогулки.

— Ты что-нибудь нашел в храме Хайцзин? — спросил Минг Шу.

— Там много странных людей, — ответил Фан Юаньхан. Он рассказал Минг Шу о Ву Цзэне, Ву Юе и Ву Ниане. — Я хочу обыскать храм, но это все-таки религиозное место.

— Я сам позабочусь об обыске, — сказал Минг Шу. — Теперь я подозреваю, что на горе Циюэ есть что-то, о чем мы не знаем.

— А? — Фан Юаньхан устал настолько, что его ум уже не работал так быстро, как обычно: — Какие еще секреты могут быть на этой горе?

— В последний раз, когда мы были на горе Циюэ, мы были сосредоточены исключительно на двух жертвах. Следователи сосредоточились только на районе вокруг места убийства, — сказал Минг Шу. — Вполне вероятно, что мы упустили какую-то важную информацию.

— Нам нужно еще раз обыскать это место? — спросил Фан Юаньхан.

Вместо ответа Минг Шу спросил лишь:

— Когда ты вернулся в храм Хайцзин, ты также посетил место, где были убиты Лу Чэнь и Чжао Сиянь?

Фан Юаньхан покачал головой и подсознательно коснулся шеи:

— Сяо Мань сказал, что все, что можно было проверить выше, уже проверено, так что я...

— Все в порядке, — сказал Минг Шу. — Я не обвиняю тебя. Просто у меня внезапно появились новые идеи.

— Тогда что мы там ищем? Должна же быть какая-то цель, верно? — спросил Фан Юаньхан.

Минг Шу подошел к окну и сузил глаза.

Что скрывал убийца?

Что убийца со свирепыми методами и отличными навыками, который наверняка уже убивал людей, боялся раскрыть в глухом лесу, где никого нет?

Труп?

Места других убийств?

Минг Шу облизнул губы:

— Как думаешь, могут ли быть другие тела рядом с тем местом, где мы нашли Лу Чэнь и Чжао Сиянь, или, может быть, даже чуть дальше?

Район Нань, улица Лонгченг.

Перед обеденным перерывом двери «Креветки Баобао» были открыты, а внутри горела лишь половина света.

Некоторые официанты занимались уборкой, другие проводили инвентаризацию только что доставленных ингредиентов.

У самой опытной сотрудницы, старшей сестры Цинь, было неприятное выражение лица. Она стояла у двери в магазин и, вытянув шею, смотрела на улицу, одновременно делая телефонный звонок.

Мобильник уже давно был у ее уха, а из трубки все еще доносились лишь механические звуки.

— Старшая сестренка Цинь! — воскликнула Сяо Си, выбегая из магазина. — Ты так и не смогла связаться с начальством?

Старшая сестренка Цинь положила телефон и сказала на сельском диалекте:

— Странно. Чего это вся эта семья играет в мертвецов?

<http://bllate.org/book/14859/1321956>